

В отличие от своего брата Саладина, чья внешность явно была закалена долгими годами службы в армии, младший брат, известный среди мусульман как «Справедливый», не соответствовал образу типичного воина. Скорее, он напоминал странствующего поэта или учёного. Лицо Аль-Адила было мягким и сдержанным, с постоянной дружелюбной улыбкой, лишённой агрессии, которая была заметна у его телохранителей. Это легко располагало к себе тех, кто видел его впервые, заставляя доверять этому юноше с лёгкой улыбкой.

Во время миссии в Египте Сяо Юй не раз издалика наблюдал за этим честным юношей, которого, как и его брата, мусульмане уважали. Именно поэтому, находясь в городе Русафа, он сразу узнал в предводителе отряда Аль-Адила, одетого в походное снаряжение.

Середина ночи в долине была тихой, лишь изредка нарушаемой низким рычанием или криками животных, доносящимися из темноты. В лагере мамлюков солдаты уже вернулись в свои палатки, чтобы отдохнуть, и лишь небольшой отряд дозорных бодрствовал. Трое из них рассредоточились вокруг костра, время от времени настороженно поднимая головы и вслушиваясь в звуки, доносящиеся из тьмы.

Сяо Юй мысленно оценил расположение и боевые способности этих людей, чувствуя лёгкую головную боль. Охрана в этом отряде была налажена очень тщательно: дозорные чётко распределили обязанности и проявляли необычайную бдительность к любому движению в темноте.

Бад, находившийся рядом, тоже понял, что эта миссия будет непростой. Он жестом предложил Сяо Юю подождать до полуночи, надеясь, что к этому времени уставшие дозорные расслабятся.

Не имея другого выбора, Сяо Юй продолжил ждать. Время в темноте текло невероятно медленно. Через два часа двое из дозорных, как и надеялся Бад, начали зевать, их взгляды стали рассеянными. Третий же отошёл, чтобы справить естественную нужду.

Сяо Юй и Бад осторожно обошли их сзади, бесшумно приблизившись к палатке, где находился один из телохранителей Аль-Адила.

По ряду причин они решили сосредоточиться на телохранителях Аль-Адила, так как те, будучи ближайшими людьми, знали больше о целях и планах его миссии, чем обычные солдаты.

Пробравшись в палатку, они сразу же бросились на лежащую фигуру. Бад в ту же секунду зажал человеку рот, когда тот начал просыпаться, а Сяо Юй прижал кинжал к его спине и, понизив голос, сказал:

— Ты знаешь, что делать.

Мамлюк на земле дернул ногой, и в следующую секунду раздался звук разрезаемой кожи и приглушённый стон. Сяо Юй нахмурился и усилил напор:

— Можешь попробовать пошевелиться ещё раз, если хочешь сохранить эту ногу.

На этот раз человек благоразумно не стал сопротивляться. Бад тоже понизил голос:

— Сейчас я начну задавать тебе вопросы. Если ты хочешь остаться в живых, лучше отвечай честно.

В темноте их взгляды на мгновение встретились, и Бад усилил давление на тело мамлюка,

вызвав ещё один стон.

— Скажи, куда направляется ваш отряд.

Мамлюк лишь молча пошевелился.

Видя, что тот не отвечает, Сяо Юй прижал лезвие кинжала к его сонной артерии. Угроза была очевидна. Холодный голос прозвучал:

— Если ты хочешь сделать что-то, кроме ответа на вопросы, попробуй. Посмотрим, что быстрее: мой кинжал или твои товарищи.

Поняв своё положение, телохранитель тяжело вздохнул и, когда Бад отпустил его рот, с силой выдохнул:

— Зарка.

— Следующий вопрос. Аль-Адиль прибыл для встречи с Хаваре?

— Да.

— О чём они договорились? Какие планы у Хаваре и Саладина?

Мужчина, прижатый к земле, с трудом поднял голову, криво усмехнулся и медленно произнёс:

— На этот вопрос ты можешь спросить у самого Аль-Адила.

В тусклом свете, проникающем через щели палатки, Сяо Юй уловил в его глазах злобу.

В следующее мгновение тень, упавшая на палатку, заставила зрачки Сяо Юя сузиться. Он схватил Бада за руку, резко оттянув его назад. С треском палатка была разрезана ятаганом, и в том месте, где только что стоял Бад, промелькнул холодный отблеск клинка.

Едва они успели встать на ноги, мамлюк, лежавший на земле, уже вскочил. Теперь трое дозорных окружили палатку, и один из них, размахивая ятаганом, стоял у разреза.

У входа в палатку был один человек, справа от разреза — двое, а мамлюк, которого они только что держали, уже выхватил ятаган, сверля взглядом Бада и Сяо Юя.

За несколько секунд ситуация резко изменилась. Сяо Юй и Бад оба почувствовали тревогу. Громкий шум борьбы мог легко разбудить других солдат, и если они не успеют сбежать, их ждёт плен.

Мышцы Сяо Юя напряглись, и он бросился к мамлюку у входа. Тот, поняв их намерение, поднял ятаган, чтобы заблокировать удар. Остальные, увидев это, тоже ринулись вперёд, размахивая своими ятаганами.

— Клинк! — звук удара клинков в полумраке палатки был пугающим.

Бад, стоявший за Сяо Юем, отражал атаки остальных, но в схватке с троими ему было нелегко. В какой-то момент его сюрко было разрезано в нескольких местах, а на руке появились раны.

Чувствуя положение Бада, Сяо Юй насупился и продолжил наступление на мамлюка. На этот раз, поднимая ятаган для удара, он ловко развернулся, левый рукав взметнулся, и в момент,

когда они разошлись, он вонзил кинжал под мышку противника.

— А-а! — ятаган выпал из рук мамлюка, и тот с криком упал на бок.

Бад, сражавшийся с тремя, быстро понял сигнал Сяо Юя. Увидев, что путь к выходу открыт, он бросил попытки продолжать бой и побежал к выходу.

Остальные закричали, устремившись за ними. Но Сяо Юй и Бад, опасаясь, что шум разбудит других солдат, не стали продолжать схватку, а изо всех сил побежали прочь.

Сзади раздался свист клинка, и Сяо Юй уклонился от удара, на мгновение замедлившись, чтобы развернуться и провести ятаганом по руке противника, не успевшего отдернуть её.

— Чёрт! — раздалось проклятие сзади.

Шум становился всё громче. Сяо Юй оглянулся и с ужасом понял, что большинство солдат в лагере уже проснулись. Увидев, за кем гонятся дозорные, они быстро сориентировались, и несколько человек вскочили на лошадей, направив их в сторону беглецов. Хотя дорога в долине была не совсем ровной, что затрудняло движение кавалерии, лошади всё же были намного быстрее пеших.

— Сяо! — крикнул Бад, понимая, что их скоро настигнут.

Сяо Юй с силой отбил стрелу, летящую ему в затылок, и крикнул Баду:

— Нет времени на ловушки, просто бежим!

Противник уже использовал луки, и наконечники стрел, зазубренные для охоты, блестели холодным светом в лунном свете. Попав в тело, такие стрелы разрывали рану, вызывая сильное кровотечение. Сяо Юй знал, что немало католиков погибло от таких стрел на поле боя.

Используя деревья в долине как укрытие, они несколько раз избежали преследования кавалерии и вскоре добрались до места, где их ждал Лайт.

Шум в долине уже разбудил Лайта, ожидавшего в темноте. Увидев, как Сяо Юй и Бад, изрядно потрепанные, бегут к нему, он сразу же вскочил на лошадь и направил её к ним.

— Садитесь! — крикнул он, подъехав к ним.

Не теряя времени, они схватили поводья и быстро вскочили на лошадей, резко ударив их пятками. С громким ржанием лошади помчались вперёд.

<http://bllate.org/book/16685/1531125>